

Так это было

«Волгоградский университет»

Марина ПРИПИСНОВА

Досье «Форума»

Выпускник: Лариса Михайловна Бутримова.

Годы обучения: 1983 – 1988.

Факультет: филологический.

Специальность: «Журналистика».

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Виталий Борисович Смирнов

Тема диплома: «Поэзия Александра Яшина в годы Великой Отечественной войны».

Послужной список: 1988 – 1990 гг. – первый редактор газеты «Волгоградский университет»; 1990 – 1993 г. – журналист в «Новой газете»; 1993 – 2003 – обозреватель концерна «Городские вести» («Областные вести»); 2003 – 2004 гг. – журнал «Панорама»; 2004 – 2005 г. – «Комсомольская правда»; 2005 – 2008 гг. – «АиФ. Нижнее Поволжье»; 2005 – по настоящее время – шеф-редактор единой службы информации медиа-группы «Новая волна» («Русское радио – Волгоград», «Авторадио – Волгоград», «Новая волна»).

Победитель первого Царицынского православного Александровского фестиваля журналистики (2003), победитель всероссийского конкурса имени Попова среди русскоязычных радиостанций (2007), победитель регионального этапа всероссийского конкурса «Вместе радио» в ЮФО Федерации независимого радиовещания, победитель всероссийского конкурса «Патриот России – 2009» – обладатель премии имени космонавта Юрия Гагарина за разработку темы о наших современниках.

Газету «Форум» хотя бы раз держал в руках каждый студент ВолГУ. Постепенно набирают популярность факультетские газеты. А все ли знают о «прапра-пра...» университетской прессы? В 1988 году в ВолГУ появилась первая газета «Волгоградский университет», редактором которой стала выпускница филологического факультета Лариса Бутримова. Лариса Михайловна поделилась воспоминаниями о том, как и чьими руками создавалась газета «Волгоградский университет».

– Тогда было ясно, что первому университету города нужна своя газета. Но какой она должна быть и кто ее будет делать, не знал никто. Копировать существующие вузовские многотиражки – «Мичуринец», «Политехник», «Учитель» – не хотелось. Волгоградский университет принципиально был другим вузом: «здесь учат не столько профессии, сколько думать», – говорили сами студенты. И передо мной, вчерашней выпускницей, поставили задачу создать газету. Спасибо тогдашнему ректору ВолГУ Максиму Матвеевичу Загоруйко, который давал нам, молодым, без опыта работы выпускникам, такие авансы, приглашая в родной вуз на серьезные должности. Он говорил: может, человек со стороны сделает профессиональнее, но так, как вы любите свою альма-матер, он любить не сможет, а это скажется на деле. Эта вера в нас, еще неумелых, была риском, но... оправданной. И мы в газете сразу взяли такую планку (и в интеллектуальном, и моральном, и творческом плане), ниже которой опускаться было потом нельзя. Газета «Волгоградский университет» не была обычной и «правильной»: она была думающей, резкой, ищущей себя в каждом выпуске. И это сказывалось во всем – от верстки до авторских материалов и комментариев. Мы даже Карла Маркса цитировали «для подстраховки» (без цитат классиков марксизма-ленинизма в прессе не полагалось), но выбрали для нас самое актуальное: «Как и сама жизнь, пресса всегда находится в становлении и ничто в ней никогда не закончено. То, ошибочное, что заключается сегодня в сообщаемых фактах или высказываниях завтра будет ею же самой опровергнуто...» Зато «Волгоградский университет» дал возможность публиковаться студентам разных факультетов и очень многим подарил Судьбы. В том числе и мне, ведь весь мой последующий профессиональный путь был на виду у тех, кто знал меня по университетской газете, – студенты, выпускники, профессора, а также научная, политическая и творческая элита Волгограда. Поэтому всегда приходилось и приходится быть на высоте во всех отношениях. Спасибо университету за это. И всем, кто разделил со мной эти годы. Но обо всем по порядку.



«Это было нелегко, но безумно интересно...»

– В 1988 году вместе с дипломом журналиста я в одночасье получила должность редактора еще несуществующей газеты. Хотя меня распределили в один из районов области. Но этого не случилось... по настоятельной рекомендации преподавателя Ирины Коммунарновой Стародумовой (она у нас вела журналистику и создавала первые учебные номера «Волгоградского университета», их было всего два выпуска). Поначалу мое назначение напоминало... авантюру. Что мы тогда умели? Сейчас уровень подготовки журналистов в вузе иной и работают они чуть ли не с первых курсов, а тогда специализация «Журналистика» на филфаке только формировалась и мы мало что умели, кроме как писать тексты. О персональных компьютерах не было и речи. Печатных машинок-то было не достать. Но я и на них печатать не умела. Пришлось брать в «прокате» и за одну ночь учиться печатать, потому что тексты в типографию надо было сдавать в машинописном виде. Освоить верстку газеты мне помогла Ирина Исааковна Эрлих (в то время редактор газеты «Учитель» пединститута): она подарила мне книгу, которую я проштудировала за пару дней и металлическую линейку верстальщика «с петитами». Первые месяцы своей редакторской жизни я провела на кухне у своего любимого преподавателя, а теперь друга – той самой Ирины Коммунарновой Стародумовой. Она, разделяя ответственность за то, что «бросила меня на эту амбразуру», помогала верстать первые номера газеты. Дело было обычно в ночь перед выходом, и меня всегда ждала раскладушка. Одной из первых публикаций было интервью с писателем Юрием Бондаревым: ну как было сокращать живого классика – автора «Горячего снега»? У самой рука не поднималась – старший товарищ пришла на помощь... У газеты поначалу не было ни бумаги для печати, ни отдельного кабинета, ни самого главного – концепции.

Уже и не вспомню, кому пришла в голову идея отправиться за опытом в Ленинградский государственный университет. Но это определило ВСЕ! И мои взгляды, и линию газеты, и мировоззрение многих, кто с ней сотрудничал и был связан. Представьте себе 1988-й год – время перестройки и открытия «белых пятен истории и литературы». Ленинград – купель свободы. В ЛГУ читал лекции и произносил пламенные речи Анатолий Собчак. И там регулярно выходила газета в 12 или 24 полосы. Чего там только не было! И свободолюбивые речи преподавателей, и философствования студентов на самые различные темы, и публикации о «митках» – художниках в тельняшках поколения андеграунда, о рок-музыкантах, о митингах у Казанского собора. Это была газета, вселившая и в меня бунтарский дух. В результате на протяжении всего существования газеты «Волгоградский университет» руководству вуза пришлось нелегко. Было много споров, в том числе лично с ректором. Ведь официально газета была «органом партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкомов Волгоградского государственного университета». И писать в ней «по Уставу» должны были в основном про научную и образовательную деятельность. А мне хотелось делать общественно-политическую газету для всего города, которая будет интересна всем волгоградцам. И «взрослые» все-таки шли навстречу, может потому что «партийный контроль» тогда уже ослабевал. И тогдашний секретарь парткома Олег Иншаков (ныне ректор ВолГУ), был человек нового времени, демократичный, поддерживал «плюрализм». Но по прошествии стольких лет, я понимаю его порой «излишне эмоциональные эпитеты» в адрес газеты: мало



ли, что мы могли по неопытности отбечучить, а ему за нас доставалось. Пытались закрепить за газетой куратора, но вычитывать газету перед выходом все-равно никому из ректората и парткома не удавалось, потому что катастрофически не успевали и накануне дня выпуска обычно бывал аврал. Мы рассказывали не только об университетской жизни, но и об общегородских и всесоюзных (еще существовал СССР!) политических и социальных проблемах. Так, мы опубликовали знаменитую речь академика Андрея Сахарова, «захлопанную на съезде», рассказывали о землетрясении в Армении и как помогал пострадавшим университет, делали откровенные материалы про ребят, служивших в Афганистане – тогда началось выведение войск. Много писали об университетской жизни, предлагали ввести понятие «универсант» – студент университета, популярно о научных работах студентов, о первых международных обменах... Наши студенты впервые поехали в Кентский университет (США) и присылали оттуда интересные письма, которые мы публиковали и в которых были откровенные непритесанные рассказы о быте и жизни американцев, о ночных клубах, которых мы в глаза не видели, о своем «открытии Америки». В рубрике «Университет тревоги нашей» преподаватели рассуждали о том, каким должен быть студент классического университета, физруки призывали к здоровому питанию, все спорили о студенческом самоуправлении, сокрушались из-за безынициативности и отсутствия интереса у студентов. В рубрике «Студенческая трибуна» и «Студемос» поднимали вопросы возможности выбора преподавателей, обсуждали кандидатов на должность секретаря комитета комсомола, размышляли о необходимости свободных посещений, целесообразности института кураторов групп. Мы позволяли себе даже несколько литературных выпусков, публиковали стихи студентов, ведь у нас работал поэтический клуб. Нашим гостем был кинорежиссер Константин Лопушанский. Мы писали о кинорежиссерах Тарковском и Сокурове, о кинопремьерах и театральных постановках. Обсуждали рок-движение, авангард.

Можно представить, сколько было сделано подготовительной работы, если первый номер вышел только 7 декабря 1988 года... О неформатности говорит уже то, что на первой полосе была рубрика «Вместо передовицы»: вместо привычных «ура», мы сразу заговорили о проблемах: строительство вуза, общежитие, столовая и качество образования. Опросы. Комментарии. Мнения. Это многоголосье всегда было главным и принципиальным для газеты.

Мы делали газету вместе

Кто ее делал? Газете «Волгоградский университет» выделили две ставки – редактора и корректора. Мы поделили вторую на 4 части – два корреспондента и два наборщика-корректора. Это были студенты. А главными «писателями» оказались отнюдь не филологи, а физики и историки. А как нам помогали преподаватели! Борис Федорович Железников размышлял о белых пятнах истории. Профессор София Петровна Лопушанская хвалила материалы, но выговаривала нам за ошибки. Она всегда радела за студента и в первом номере газеты написала: «Все в университете должно быть для студента! Он центральная фигура вуза, без него университет превращается в НИИ». Иван Григорьевич Тинин впервые рассказал в газете историю своей гимназической юности – в Болгарии дело было. Татьяна Владимировна Кондольская – человек удивительной души и удивительной интеллигентности... Этим потрясающих людей уже нет, но они остались на страницах издания...

Каждый номер был уникален и делался очень



трудоёмко. И практически вручную: набирали текст на арендованной в прокате машинке (свою редакция получила время спустя), затем на офсетной фабрике статьи набирали на компьютере, а фото и рисунки переводили в электронную версию. Затем выводили бумажные гранки для корректуры. Я вырезала из них столбцы с текстом и клеила на бумажный макет. На офсетной фабрике по нему верстали уже на компьютере – сколько выкинуть строк и откуда, и выводили на пленку. С ней уже работали на монтажном столе, затем с пленки делали металлические формы и отправляли на печать... При всем этом я активно присутствовала. И была в цехе своим человеком... Сложнее всего было подогнать количество строк: мы до последнего не знали, сколько их будет. И хотя рабочие офсетной фабрики мучались с нами, они говорили, что с нами интересно работать: в районных газетах все по «жесткому макету», но читать нечего, а мы выдумывали, и чуть ли не верстку журнала «Огонек» применяли. Из-за спешки однажды произошла смешная история: когда газету отпечатали, кто-то из рабочих обнаружил, что отклеились слова «Орган партбюро...». Тираж распечатан, у всех шок. Что делать? И рабочие в ночь переждали газету заново, как я теперь понимаю, за свой счет. А я в эту же ночь пекла огромный-огромный торт для всего офсетного цеха. И наутро «обменяла» его на газеты. Потом по этому поводу ходили шутки, что Волгоградский университет выпустил «первую в стране независимую газету».

Газета выходила раз в две недели по 8 полос, материала было много. По моим подсчетам, 250 суток в году я не спала вообще, а возвращаться из университета домой приходилось в полночь. У нас не было своего фотоаппарата, снимки делали университетские фотографы или любители, а все рисунки – мои хорошие знакомые и друзья, которым приходилось выплачивать «гонорар»... из моей же зарплаты, потому что он не предполагался бюджетом издания. Тираж был небольшой – 1000 экземпляров, но газета через студентов разлеталась по всем районам города. Стоила она всего 2 копейки, заработанные «медяки» бросали в баночку на входе в университет рядом с пачкой газет, которую никто не охранял, а потом сдавали в кассу университета. Размещались мы тогда в маленьком закутке, заваленном газетами и бумагами, в кабинете у тогдашнего секретаря Ученого совета Веры Лукиничны Самохиной (Сидоровой), и она вместе с нами «сходила с ума» от этой творческой атмосферы и толчеи.

Хочу сказать спасибо нашим преподавателям, которые помогли нам. Они образовывали нас одним своим присутствием. Личности были уникальные, многие – шестидесятники по мировоззрению. Профессор-физик Александр Гаврилович Морозов запросто приходил и подкидывал неординарные темы и сам никогда «не отмазывался». Профессор истории Владимир Анатольевич Китаев писал статьи о поэте Велимире Хлебникове. Альфия Исламовна Смирнова и ее студенты приносили потрясающие материалы про Айтматова. Валентина Павловна Данилова вспоминала о встречах с Иосифом Бродским. Владимир Ведиников впервые открыл для газеты правозащитную организацию «Мемориал». Иветта Михайловна Шабунина рассказывала о своем факультете и студентах так горячо... Человек, которого я уважаю и бесконечно люблю, – профессор Виталий Борисович Смирнов – всегда держал нас в поле зрения, чтобы не роняли планку. Он учил быть независимыми в суждениях и очень бережно относился к слову. И самостоятельно работать. Общение с ним было потрясающим по атмосфере.

МНОГИМ дал ИМЯ

Птенцы «Волгоградского университета»

— Удивительных, уникальных людей открыл «Волгоградский университет». Газета, скажу по-советски, «дала путевку в жизнь» очень многим. В редакцию приходили ребята со всех факультетов со своими идеями, а я напоминала скорее массовика-затейника, который все это аккумулировал. Некоторые самые яркие имена я хочу назвать, хотя перечислять их можно до бесконечности... Алена Васильева — мой первый помощник и друг — сейчас она возглавляет «ЭКО-ПРЕСС», центр экологического просвещения. Непримиимый борец с геномодифицированными продуктами и за чистоту воздуха и водоемов.

Саша Бергер. Пришел такой своеобразный мальчик в очках, еще ничего не умеющий, ни одного материала не написавший. Впервые отправился на задание — брать интервью у... Жанны Агузаровой, к которой тогда еще можно было вот так запросто «проникнуть». Он тщательно подбирал пиджак и нашел какой-то с необыкновенными квадратными лацканами. Через много лет он встретился с Жанной еще раз, и она узнала его именно по этому пиджаку. Мы до хрипоты спорили «переживает ли рок-волну Пахмутова, Кобзон и Леонтьев». Александр — замечательный тележурналист, он работал на музыкальной радиостанции, был одним из организаторов телепроекта и шоу «Остаться в живых».

Его одноклассник и приятель **Влад Вдовин.** Работал в волгоградских СМИ и в московских изданиях: корреспондентом в журнале «Деньги», редактором отдела в журнале «Профиль», заместителем главного редактора в журнале «Компания», а затем в российской версии журнала Forbes, главным редактором журнала «Огонёк», заместителем главного редактора российской версии журнала SmartMoney. Сейчас он первый заместитель главного редактора газеты «Труд».

Миша Плотников. Один из самых «взрывоопасных» наших журналистов. Работал на волгоградских FM-радиостанциях, сейчас в Москве на «Серебряном дожде». Думаю, многим знакома его авторская программа «Ужин с провинциалом».

Марина Кривер. Работала в газетах «Городские вести», «Известия», «Вечерний Волгоград», в пресс-службе Волгоградской областной Думы. Сейчас возглавляет департамент информационной политики Администрации Волгограда.

Ирина Малина. Известная своими расследованиями и сюжетами на милиционерско-прокурорские темы журналистка, которая работала в «Вечернем Волгограде». «Комсомолке», «АиФ-Нижнее Поволжье». Ее «криминальный талант» мы «нашупали» сразу, отправив еще в университете на расследование, связанное с уроками физкультуры и пропажей какого-то имущества. Сейчас работает в «АиФ» в Москве.

Юлия Стрельникова (в девичестве Турчак) — еще одна знаменитая волгоградская журналистка, первая начавшая серьезно писать о музыкальных тусовках и звездах. Первый ее материал в «Волгоградском университете» был о клубе поклонников Алексея Глызина. Работает в «Комсомольской правде» (Волгоград).

Лида Ковалева. Работала корреспондентом

в «Городских вестях». Сейчас — исполнительный редактор газеты «Областные вести». Пишет талантливые материалы на социальные темы. А пришла в «Волгоградский университет» с подружкой **Ириной Швиденко.** Девочка с удивительной судьбой. В Волгограде открылся НЭТ, прошел первый спектакль «Ромео и Джульетта». Конечно, мы отправили подруг к Отару Джангишерашвили. Позже Отар Иванович говорил, что это была лучшая публикация о НЭТе и спектакле. Но кто бы мог подумать, что журналистка Ирина, бравшая у режиссера интервью, станет актрисой его театра! Сейчас Ирина играет в московских театрах.

Дима Гуммер — сын знаменитого волгоградского писателя. Просто замечательно писал, делал нам литературную обработку писем из Америки. Сейчас, по моим сведениям, живет в Израиле.

Игорь Емельянов. Работал в «Вечернем Волгограде», потом в «Комсомольской правде» в Москве. Блестящий, едкий журналист и спортивный комментатор. А прославился материалом про сына Бухарина, жившего в одном из детских домов Волгоградской области.

Сергей Цунаев. Это открытие «ВУ»! Писал для газеты прекрасные материалы и умопомрачительные стихи, как лирические, так и в авангардной манере. Будучи выпускником исторического факультета, затем закончил режиссерский факультет ВГИКа в Москве. Работал на волгоградском телевидении, сейчас снимает в столице. Одна из последних его работ — сценарий к сериалу «Сеть».

Александр Дорбинян. Тоже выпускник истфака. Писал стихи и прозу, тоже закончил ВГИК, сценарист, живет и работает в Москве, один из авторов сценариев к фильмам «Звездочет», «Бой с тенью 2: Реванш», «Мустанг».

Миша Смотров. Совершенно нестандартный человек, поэт от Бога. Поразил своими исследованиями сексуальности в произведениях В.И. Ленина. Ушел в бизнес, а ведь блистал на фестивалях авангардного искусства «Неопознанное движение».

Миша Малышев. Из под его пера выходили романтические стихи. Но и его захватил «реальный сектор экономики».

Наталья Давыдова. Сейчас работает дизайнером в газете «Городские вести».

Ирина Морозова. Яркий и отмеченный наградами журналист. В последние годы — незаменимый в пресс-службе администрации Волгоградской области специалист.

Надежда Пругло — впервые стала писать в университетскую газету, хотя не на журналиста училась. Затем и на кафедре русского языка успела поработать, и в школе, но все-таки хобби стало профессией: теперь она редактор газеты «Транс-инфо», долгое время проработала редактором Тракторозаводской «районки».

Женя Переверзев работает в секретариате отделе аппарата главы региона. А 20 лет назад вместе с друзьями, а теперь «матерыми журналистами» — Стасом Лопатиным, Толой Крапивенским, Игорем Решетовым, — написали экспериментальный роман про некий город «Козлоград» в духе Ильфа и Петрова, главу из которого мы на свой страх и риск напечатали...

Андрей Магдич. Рок-музыкант. Поэт. Свободобивая личность. Мы первыми опубликовали его рок-балладу. Но цензура (ЛИТО),

которая тогда еще действовала, заставила нас выбросить несколько строк — либо предлагали снять все стихотворение. Помню как сейчас: убрали фразу «Там бездомные просят на хлеб». Речь шла о нашей стране. О Питере. По официальной версии, у нас не было в СССР ни бездомных, ни нищих...

Владимир Мироненко. Физик. Просто форпост «Волгоградского университета» на физмате. Создал новую общественную организацию в ВолГУ. Тогда уже заявил себя как политик. А потом стал депутатом областной думы. Сейчас в Москве — большой политик.

Илья Коваленко. Впервые на страницах «Волгоградского университета» народ узнал, что он пишет фантастику. Илья Геннадьевич стал ученым с мировым именем, занимается астрофизикой, профессор кафедры теоретической физики и волновых процессов ВолГУ.

Андрей Макаров. Уже в те годы был человек-цитатник, тоже активно с нами сотрудничал. Успевал еще и факультетскую газету снабжать размышлениями. Андрей Иванович работает в ВолГУ, доцент кафедры философии.

Виктор Перевертайло, выпускник ВолГУ — он уже тогда работал учителем, но думал об ином призвании: на страницах газеты размышлял о научном коммунизме и религии. Потом стал священником, создал православный семейный летний лагерь «Зеленый Афон», иеромонах Свято-Духова Монастыря, преподаватель духовного училища.

Дмитрий Ильин... Уже тогда прекрасно владел словом и украшал нашу газету своими материалами. Работал деканом факультета филологии и журналистики. Сейчас доцент кафедры русского языка.

Ольга Быкова (сейчас Кулько — доцент кафедры документной лингвистики и документоведения) выступила на страницах «ВУ» с замечательным письмом-эссе о волгоградском художнике Глебе Вяткине — они дружат до сих пор.

Имена, имена, имена... Очень хочется вспомнить еще об одном очень ярком, светлом человеке, бесконечно талантливом, которого тоже открыла газета «Волгоградский университет». Это **Женечка Калуженкова.** Она много лет работала в «Городских вестях». А в последние годы возглавляла пресс-службу компании «Лукойл» в Волгограде и трагически погибла этим летом в аварии с вертолетом...

Удивительно, что практически все, что с нами тогда сотрудничало за «бесплатно», состоялось. Это целая плеяда талантливых людей, которые реализовали себя в самых различных сферах. А вообще всех ребят, писавших для газеты, я считала своими «учениками» и даже «детьми», хотя разница со многими не превышала год-два. Всегда старалась их поддерживать и продвигать — в те же редакции, куда приходила работать. И так случилось, что где бы я ни работала, ко мне на практику приходят студенты ВолГУ. От этого, видимо, тоже никуда не деться!

Другая эпоха

Из Волгоградского государственного университета я ушла через два года и до сих пор благодарна ему за то, что здесь научилась постоянно работать над собой, чтобы хоть как-то соответствовать уровню культуры и образованности тех людей, с которыми приходилось общаться. Тогда

я выписывала почти ВСЕ «толстые журналы», «Искусство кино» и «Театр», читала все «умные газеты». А со мной — и весь внештатный актив «Волгоградского университета».

Совсем немного мне довелось поработать в «Новой газете». Много лет отдала концерну «Городские вести» — это поистине звездный в плане настоящей журналистики период в моей карьере. Каждый писал столько, сколько мог написать, и о том, о чем мог, но главное — смело. На мне были, пожалуй, самые сложные социальные темы. Большой опыт работы «с цветом» и «глянцем» дала «Панорама» — первый волгоградский иллюстрированный журнал. И хотя я могу выполнять любую редакторскую работу, считаю себя именно журналистом.

В «Комсомолке» училась инфотеймингу — развлекательной и где-то «желтой» журналистике. В «АиФ» — точным фактам и глубокой аналитике. Учиться в вузах потом не было возможности. Поэтому моими университетами были новые издания разного «формата». Со временем захотелось, чтобы слово зазвучало. Сегодня я работаю шеф-редактором службы информации в медиа-группе «Новая волна», в нее входит четыре радиостанции («Новая волна», «Русское радио», «Авторadio в Волгограде», «Эхо Москвы в Волгограде»). Работа потрясающе интересная, а мои коллеги — в основном выпускники Волгоградского государственного университета. У нас демократичный коллектив, в котором никто «не давит» своим авторитетом, а все друг у друга чему-то учатся и все «пашут на равных»: и руководители, и подчиненные — не отсиживаются по кабинетам. И это здорово!

Мне кажется, что начинающим журналистам сейчас сложнее нарабатывать профессиональные навыки. Практически не осталось классических редакций с большими коллективами (кроме, может, «Волгоградской правды»), в которых учатся у авторитетов, а еще учит сама атмосфера. Я еще застала то время, когда в каждой редакции были «ветераны», «кумиры», «золотые перья», на которых смотрели снизу вверх, похваля которых стоила всех наград, а одно упоминание твоего имени на планерке означало успех — «заметили!». Сейчас редакции маленькие, журналисты — молодые, смелые, яркие, зубастые, но... «скороспелые». Ребята очень быстро набирают определенные навыки: взять интервью, написать новость, подготовить очерк или радио(теле)сюжет. Но быстро уходят из профессии, так и не добравшись до сути. Год, два, ну три — и они исчезают, кто в пиар, кто в бизнес, кто по пресс-службам. Самые талантливых забирает Москва, они становятся начальниками каких-нибудь отделов — и на этом все заканчивается. Потому что перестают есть ежедневно «черный хлеб информации». Столько, сколько мое поколение, в журналистике уже не живут, остались единицы по-настоящему влюбленных в свою профессию. Журналистика — это не специальность, не должность, а образ жизни, и призвание. Это профессия, которая не просто дает хлеб. Когда совершенно отчаиваешься и уже ничего не хочется делать, спасают люди — простые, талантливые, деловые, творческие. И они всякий раз удивляют. И про них хочется рассказать. Или помочь им. Именно ради них есть смысл оставаться в этой профессии. Их энергия сильно подпитывает! И гордишься тем, что живут такие люди, и счастлив тем, что имеешь возможность о них рассказать. Это дорогого стоит.

Предыдущая страница

Листая страницы газеты «Волгоградский университет», удивляешься порой, насколько по-современному, как будто и не прошло нескольких десятилетий, звучат голоса тогдашних журналистов — первопроходцев в медиапространстве ВолГУ. Меняется время, меняется университет, но дух альма матер остается прежним — свободным, мыслящим, неравнодушным. Давайте вспомним, как это было. 20 лет назад... 10 лет назад... Для науки и образования даже 10 лет — эпоха. Но в каждой эпохе, и прошлого, и сегодняшнего, мы — современники. Мы — семья. Потому что для каждого из нас ВолГУ стал действительно хорошим началом. И так, говорит «Волгоградский университет»!

Оглянись

(«Волгоградский университет», 6 сентября 1990 года)

Оглянись, спускаясь вниз по дороге, сбитой тысячами ног и гусеницами тракторов. Ты увидишь в симметричных проемах здания алое зарево. Это за Лысую гору прячется солнце. И тянет вечерней прохладой откуда-

то из оврагов и балок. А утром — сияет Волга, звенит от птичьего пения воздух, и ароматные волны диких степных трав, заполнивших пространство бывшего Лапшина сада, кружат голову... Так, пожалуй, можно живописать пейзаж вокруг нашего университета, напустив слегка романтического тумана. Никакой тебе цивилизации. Кто-то замечает эти первозданные картины, а кто-то, отравленный долгой дорогой в автобусной давке, проклиная того, кто задумал взгромоздить университет на эту

гору. Может быть, только студентам будущего будет по силам оценить всю прелесть этого месторасположения, так как к тому времени у них будут первокурсный университетский городок, метро и все блага для молодой, наполненной трудами, наукой, познанием и радостью жизни...

У студентов прошлого этого не было. И потому одни вспоминают университет тепло, как невероятное приключение юности, подарившее друзей и строительную специальность. А другие почти ненавидят, считая годы — потерянными, надежды — обманутыми, здоровье — подорванным, профессию — никакой... Разговоры «А помнишь?» между выпускниками обычно не ведутся. Гораздо актуальнее — «Ну, как ты теперь?». А теперь — работа, которая зачастую сменилась не раз, проблемы с детьми, замужеством, квартирой, да мало ли еще с чем. А ведь вспомнить есть что. От доморощенных концертов до театра «Рутин», от политклуба до Чарли Чаплина в кинозале, от подотряда «Мы» с пакетом экспериментов до тех 25 тысяч, разсыпанных поисковой группой «Верность», участников Сталинградского сражения из военных училищ СКВО, от стройотрядовского лета до первой практики и сессииной горячки... Но они узнают друг друга на улице, в транспорте, в театре, на концерте, на выставке, в магазине, в Москве и в аэропорту. Тех, кто учился на курс

ниже и выше и даже на другом факультете. И пусть не вслух, но глаза выдадут — знаю, мол, тебя. И начинаст казаться, что весь город заполнен студентами университета. Они работают на телевидении, на радио, в газетах, музеях, НИИ, КБ, на заводах, в школах, техникумах, кооперативах. Они двигают науку и производство или вдруг становятся вольными художниками, ударяются в политику, и подобно депутатам Славке Ломову и Володе Мироненко, становятся надеждой и опорой Советской власти на территории Волгоградской области. Выходит, десять лет — не зря. Конялся в городе молодые силы русской интеллигенции, и есть надежда, что ультраправый Волгоград не без усилий ВолГУ обретет статус еще и культурно-просветительного центра Нижнего Поволжья... Далеко замахнулись, высоко. А ведь пока к юбилейному столу — одни проблемы: социальные, профессиональные, строительные, распределительные, научные, человеческие, нравственные, политические и теперь грянули — рыночные. А самая главная — нужен ли университет области? И если «да», то почему так мало у него помощников и защитников? Все ли благополучно в нем самом? Стоит, наверно, оглянуться, осмотреться, задуматься...